

Полиция провела обыск в ресторане, забрала причастных лиц на допрос, а также, похоже, взяла пробы всех блюд и напитков со стола.

Цзян Дань и остальных отвезли в больницу для обследования. По дороге Цзян Дань, видя, что Ши Юань спокоен как обычно, спросил:

— Тебя не укачивает в полицейской машине?

Ши Юань, погруженный в свои мысли, замер. Видимо, он не ожидал такого вопроса в данный момент. Он ответил:

— Знаешь, и правда не укачивает. Подумаю насчет карьеры полицейского.

На фоне бледного от страха Фэн Синьюя Ши Юань казался слишком спокойным — просто стальные нервы.

Полиция все организовала, поэтому обследование прошло быстро. Цзян Дань несколько раз пояснял, что ничего не пил и не ел, но его все равно заставили сдать кровь на анализ.

Вместо веселого застолья все вернулись домой грязными, голодными, с дезинфицирующим средством на руках, выглядя подавленными и унылыми.

Цзян Дань и Кан Фаньсинь вообще не могли вернуться домой — им нужно было явиться в участковое для дачи показаний. Хорошо хоть там им дали немного хлеба и воды.

Когда все мытарства закончились и они вышли из участкового, было уже за полночь.

Ши Юань сидел на ступеньках у входа, запрокинув голову и глядя в небо. Во рту у него что-то было, но в темноте, при ветре, трудно было разглядеть: походило на сигарету.

— Почему ты еще не ушел? — спросил Цзян Дань, подходя к нему.

Ши Юань обернулся, и только тогда Цзян Дань увидел, что у него во рту леденец на палочке. Ему почему-то стало легче.

— Я нашел водителя, привез твою машину. Отправил тебе сообщение, но побоялся, что ты не увидишь, поэтому решил здесь подождать. Нормально, ждать пришлось не так долго.

Цзян Дань принял ключи от машины, которые Ши Юань ему бросил. Когда сдавали кровь, он держал барсетку, ему было неудобно, и он сунул ключи Ши Юаню, а потом в шуме и суете про них совсем забыл. Не ожидал, что тот окажет такую помощь.

— Спасибо. Я вас отвезу домой.

Ши Юань встал со ступенек. Было поздно, дул прохладный ветер, и волоски на руках у Ши Юаня встали дыбом. Видимо, он ждал не «пара минут».

Кан Фаньсинь поехал к родителям, они жили неподалеку. Цзян Дань сначала подвез его, а затем спросил Ши Юаня:

— А ты где живешь?

— В отеле «Т», на улице Хайтан. Ты же там бывал?

— Ты все еще в отеле живешь? — удивился Цзян Дань.

Ши Юань ответил:

— Ага, мы постоянно там живем... Но почему на карте это так далеко? Навигатор сломался, что ли?

Цзян Дань не стал спрашивать, взял его телефон, посмотрел и сказал:

— Оно и правда так далеко. Подумай сам: мы ехали сюда из студии больше получаса, а место, где ты живешь, еще восточнее студии. Та трасса, по которой ты обычно едешь, сейчас закрыта. Думаю, ехать около часа.

Ши Юань в отчаянии откинулся на спинку сиденья, и живот его предательски заурчал. Он вздохнул:

— Небеса меня покарали. Я так хочу спать и так голоден... Можно я не буду домой, а посплю у тебя в машине? Когда будешь выходить, останови где угодно, только не буди меня. Завтра отвези на работу, я потерплю.

Эта внезапная детская непосредственность сбила Цзян Даня с толку. Он рассмеялся:

— Что за чушь.

Он не против был вести машину ночью, но знал, что Ши Юань устал: парень недосыпал, не ужинал, да и укачивало его сильно.

Немного поколебавшись, Цзян Дань добавил:

— Раз уж можешь потерпеть, может, поедешь ко мне?

Ши Юань, словно увидев во тьме свет, выпрямился и спросил:

— А у тебя близко?

Цзян Дань завел двигатель:

— В любом случае ближе, чем до твоего отеля.

В тихом салоне играла нежная легкая музыка. Цзян Дань, весь вечер пребывавший в напряжении, наконец немного расслабился. Через какое-то время он тихо сказал:

— Извини. Пообещал сегодня дать тебе отдохнуть пораньше, а получилось, что снова заставил не спать.

Ши Юань уже был на грани сна, но не удержался от словечка:

— Ничего. Я молодой, могу и не спать.

Цзян Дань усмехнулся и на этот раз не стал его пилить.

В час ночи машина Цзян Даня въехала на парковку. Он разбудил Ши Юаня и повел его домой.

Неожиданно, пройдя несколько шагов, сон как рукой сняло, и Ши Юань начал жаловаться на

голод. Запасов еды у Цзян Даня было немного, поэтому он сварил лапши, и они разделили её на двоих.

Цзян Дань жил один. Квартира с одной спальней была небольшой, но он обустроил её тепло и со вкусом. На полках в гостиной стояла фототехника, на стенах висело множество фотографий в рамках — портреты и пейзажи, похожие на открытки. Всё это было работы Цзян Даня.

Сначала Цзян Дань пошел в душ, собираясь потом предложить Ши Юаню поспать в спальне, но когда вышел, обнаружил, что тот уже крепко спит на диване.

Он был крупным парнем, но свернулся калачиком в углу дивана, поджав ноги, и обнимал подушку с кленовым листом.

По позе было видно, что он похож на ребенка, лишённого чувства безопасности.

Цзян Дань аккуратно разложил складной диван, чтобы тот мог вытянуть ноги, сменил подушку и укрыл его тонким одеялом.

Несмотря на лето, в квартире работал кондиционер, и было прохладно.

В эту ночь Цзян Дань спал очень крепко. Утром, как обычно, он проснулся в половине восьмого. Выйдя из спальни и увидев живого человека на диване, он на секунду потерял ориентацию. Потребовалось пару секунд, чтобы вспомнить, что вчера Ши Юань вернулся с ним.

Цзян Дань пошел на кухню жарить яичницу и греть хлеб, подумав, что можно дать Ши Юаню выходной, чтобы он выспался.

Поэтому будить его он не собирался.

Однако, как только завтрак был готов, Ши Юань, сонный и чумазый, пришел на запах, высунул голову в кухню и спросил:

— Так голодно... Мне достанется?

Цзян Дань разбил еще одно яйцо на сковороду и сказал:

— Кроме слов «так голодно» и «так хочу спать», ты ничего сказать не умеешь?

Ши Юань, казалось, серьезно задумался, а потом добавил:

— Учитель Цзян, ты такой красивый?

— ...Лучше заткнись.

Мысль о выходном для него тут же отпала.

Ши Юань выспался и был полон сил, синяки под глазами поблекли. Он радостно поехал с Цзян Данем на работу, и они вместе вошли в офис. Кан Фаньсинь пришел следом за ними.

Увидев, что Ши Юань все еще в вчерашней одежде, Кан Фаньсинь спросил между делом:

— Вчера домой не возвращался?

Ши Юань пожал плечами:

— Я живу слишком далеко. Было уже за полночь, хорошо, что учитель Цзян меня приютил.

Недалеко сидевшая сестрица Яо услышала это и бросила на них взгляд, в котором читалось нечто сложное.

Остальных больше волновал вчерашний случай с ядом. Братец Вань, как человек, предоставивший палочки для проверки яда, чувствовал себя благодетелем общества, но выражал недовольство тем, что полиция не вызвала его на допрос. Он первым спросил:

— Как там вчерашняя ситуация?

Цзян Дань ответил:

— Не знаю. Мы дали показания и ушли.

Все снова заговорили разногласно:

— Это было отравление?

— Не сказали.

— Возбудят дело или нет? Как будут расследовать?

— И этого не сказали?

Ши Юань не выдержал и огрызнулся:

— Полиция обязана немедленно ставить население в известность? Был уже поздний вечер, если расследование и будет, то только утром. Ждите сообщений.

Цзян Дань взял чашку со своего рабочего места, но Ши Юань выхватил её и сказал:

— Кофе, да? Я налью. Без сахара, без молока, правильно?

Цзян Дань позволил ему забрать чашку и сказал:

— Спасибо.

Фэн Синьюй, наблюдавший за этим из угла, сделал вид, что запомнил урок.

Ши Юань продолжил:

— Не за что. Ведь после вчерашней ночи наши отношения изменились. Так что не говори спасибо, это звучит чуждо.

Все выразили недоумение, а над головой сестрицы Яо словно повис знак вопроса.

Кан Фаньсинь спокойно окинул всех взглядом, подобрал челюсть Сяо Нань, которая вот-вот должна была упасть, и сказал:

— О чем вы подумали? После вчерашней ночи все в нашей студии связаны узами жизни и смерти! С этого момента...

Вплетая в речь пафосные фразы, Кан Фаньсинь полностью развеял последнюю двусмысленность в атмосфере, по-настоящему сплотив всех. Надо признать, у этого человека был талант превращать любую ситуацию в поле для демонстрации своих управленческих способностей.

Однако к полудню в студию неожиданно нагрянула полиция.

Пришедшие двое были теми самыми, которых Цзян Дань и другие видели вчера. Предъявив удостоверения, они сразу же потребовали, чтобы Кан Фаньсинь прошел с ними.

Кан Фаньсинь, как раз заказывавший еду на дом, смотрел на них с невероятным лицом:

— Я? Почему? Вчера же уже давал показания?

<http://bllate.org/book/16880/1556035>